

Андреев В.И. Фауна млекопитающих. Беш-Аральский заповедник // Заповедники СССР. Заповедники Средней Азии и Казахстана. – Москва: Мысль, 1990. С.247-249.

Фауна млекопитающих заповедника представлена всеми 6 отрядами, характерными для Киргизии. Однако из 83 видов, зарегистрированных в республике, здесь встречается чуть больше половины. Многие животные Западного Тянь-Шаня водятся преимущественно в предгорьях, почти не входящих в заповедник. Не заходят в заповедник и представители акклиматизированных в республике видов, таких, как белка обыкновенная, ондатра, европейский благородный олень, зубр и енот. В последние десятилетия, по-видимому, совершенно исчезли красный волк и среднеазиатская выдра. Из отряда насекомоядных повсюду (за исключением высокогорий бассейна Терса) обитает малая белозубка. В долине Чаткала у западной границы заповедника встречается ушастый еж, характерный для расположенных ниже предгорий. Рукокрылые млекопитающие заповедника практически не изучены. Повсеместно в лугостепном поясе древесно-кустарниковой растительности обитает заяц-толай, во всех высотных поясах среди крупноглыбовых каменистых россыпей и в пещерах встречается большеухая пищуха, и только в среднегорье живет пищуха красная. Самый многочисленный отряд млекопитающих заповедника — грызуны; их насчитывают 16 видов. Практически везде, где есть растительность, встречаются слепушонка, лесная и домовая мыши, обыкновенная полевка. В средне- и высокогорье обычны - арчовая, серебристая и узкочерепная полевки. В низко- и среднегорье в насаждениях плодовых деревьев и кустарников живет симпатичный ночной зверек из семейства беличьих - лесная соня. Из других представителей этого семейства в заповеднике обитают сурки — красный, или длиннохвостый, и Мензбира. Последний - эндемик Западного Тянь-Шаня, распространен преимущественно на альпийских лугах и в луго-степях в бассейне Терса и на северных склонах хр. Кумбель. Численность этого сурка местами значительна и достигает 75 особей на 100 га, но вся популяция, по-видимому, не превышает 1000 экземпляров. В связи с продолжающимся хозяйственным использованием западного участка заповедника положение включенного в Красные книги МСОП, СССР и Киргизии сурка Мензбира с каждым годом становится все более катастрофичным. С ранней весны звонкий посвист только что пробудившихся от зимней спячки зверьков, многократно повторяемый звучным высокогорным эхо, раздается по всем склонам ущельям. Однако не долго продолжается спокойное существование сурков в их исконных местообитаниях. Уже с июня сюда начинают выгонять скот. Многочисленные отары овец, гурты телят и коров, табуны лошадей быстро уничтожают практически все зеленые растения, составляющие единственную пищу сурков, а сопровождающая скот многосотенная свора собак вылавливает основную часть молодых зверьков. Достается от них и взрослым особям, вынужденным в поисках корма далеко уходить от своих подземных убежищ. В таких условиях сурки не в состоянии за лето накопить достаточно жира, жизненно необходимого им для периода спячки. Из года в год слабеет сурчиное население заповедника, все меньше и меньше зверьков приносят полноценное потомство, и уже в ближайшие годы их численность может достичь тех пределов, когда любые меры по спасению бешаральской популяции сурка Мензбира окажутся бесполезными.

Основные местообитания красного сурка приурочены к бассейнам рек Кара-Кульджа, Кара-Токо и Кара-Касмак. На западном участке заповедника поселения красного сурка встречаются крайне редко; располагаются они значительно ниже колоний сурка Мензбира. На заповедных участках обитает 2500-3000 красных сурков. В среднегорье часто встречается реликтовый суслик — эндемик Средней Азии. В настоящее время это единственный среди сусликов горный вид. Дикобраз населяет в основном низкогорья и

приречные орехоплодовые леса западного участка заповедника. Излюбленным его кормом служат луковицы тюльпанов, вырывая их, зверек оставляет на склонах множество лунок; иногда он грызет корни эремурусов и девясила. С наступлением зимы он начинает активно поедать опавшие еще в начале лета и, казалось бы, ни на что не пригодные твердые косточки урюка. Зубы дикобраза исключительно приспособлены дробить их и извлекать зерно. Грецкие орехи дикобраз не раскусывает, как кабан, а «точит» резцами, издавая при этом в ночной тиши характерный, хорошо знакомый местным охотникам звук, по которому можно проводить «на слух» учеты этого животного. На территории заповедника, по данным работников лесной охраны, обитает около 20 зверьков. Из других грызунов в низко- и среднегорье встречается серый хомячок, гребенщикова и краснотелая песчанки и др.

Отряд хищных млекопитающих представлен 12 видами, из которых обычны лисица, волк, горностай, ласка, степной хорь, каменная куница, степная кошка и барсук. Зимой, когда глубокие снега покрывают Чаткальскую котловину, она становится малодоступной для волка. Так, по результатам проведенных в декабре 1986 г. авиаучетов, в верховьях Чандалаша, где выпало мало снега, было обнаружено всего 4 волка.

Из редких хищных зверей в заповеднике преимущественно на западном участке обитает тьянь-шаньский бурый медведь. Однако из-за интенсивного освоения этих угодий медведи все более и более вытесняются не только из открытых высокогорных ландшафтов, но и из горно-лесных и кустарниковых формаций, обеспечивающих обычно осенний нагул и спокойные условия для устройства берлог. На территории Чаткальской котловины и на заповедных участках встречаются иногда включенные в Красные книги СССР и Киргизии **снежный барс**, туркестанская рысь и манул. Первый из них характерен лишь для высокогорий. В настоящее время установлено, что одна семья барса обитает Кара-Токо. По сообщениям егерей и местных жителей, встречи этих зверей в бассейне Чаткала в прошлом регистрировались значительно чаще. Следы жизнедеятельности рыси и манула отмечены только на западном участке заповедника. Численность их также низка.

Отряд копытных на территории заповедника представлен среднеазиатским горным козлом, кабаном, косулей и включенным в Красные книги СССР и Киргизии архаром тьянь-шаньским. Типичным местообитанием горных козлов служат крупные массивы скал, изобилующие карнизами, уступами, нишами и каменистыми осыпями и чередующиеся с участками альпийских лугов, горных степей и лугостепей. Все эти места приурочены в основном к склонам Пскемского, Чандалашского, Таласского Алатау и Чаткальского хребтов, которые в прошлом практически сплошь были заселены козлами. В настоящее время в Чаткальской котловине сохранилось лишь несколько относительно обособленных популяций этих животных. Их изолированность особенно заметна зимой, когда глубокие снега вынуждают горных козлов концентрироваться на небольших ограниченных площадях. По результатам обследований с самолета 1986 г., на склонах Пскемского хребта было зарегистрировано 6 небольших групп козлов общей численностью до 30 голов. В бассейн р. Кара-Касмак периодически заходят животные, относящиеся к таласско-чандалашской популяции, насчитывают 500 особей. На северных склонах Чаткальского хребта в пределах заповедника обитает популяция козлов примерно в 200 голов.

Кабаны в Чаткальской котловине чаще встречаются на западном участке заповедника, где в теплый период года они практически повсеместно находят обильные корма. Зимой с выпадением глубоких снегов животные вынуждены концентрироваться на хорошо прогреваемых и относительно малоснежных склонах Пскемского хребта и в прилегающих к ним пойменных лесах Чаткала. В декабре 1986 на этом участке отмечено 21 стадо кабанов общей численностью около 200 голов. Наиболее значительные

скопления зверей наблюдались в бассейнах ручьев Пейпак, Киргиз-Сай, Гаркуш и Майдан. На других участках заповедника кабаны постоянно не живут, только иногда заходят отдельные особи или небольшие группы животных. На остальной обширной территории Чаткальской котловины лишь в средней части поймы Чандалаша было обнаружено всего одно небольшое стадо (около 25 голов) зимующих кабанов. Глубокие снега Причаткалья — наиболее жесткий лимитирующий фактор для обитания косули, которая встречается только в низкогорных лесо-кустарниковых комплексах на западном участке заповедника. Но в последние годы из-за непрекращающегося браконьерства этот вид находится на грани исчезновения. Такая же участь постигла и архара. Следует отметить, что уголья Чаткальской котловины малопригодны для его круглогодичного пребывания. Вместе с тем отличные и ранее обитаемые летние станции горных баранов расположены в верховьях Терса, Чандалаша, Кара-Касмака и Кара-Кульджи. Кстати, последнее название в переводе с киргизского означает «черный самец архара», что в предельно лаконичной форме указывало охотнику прошлых времен: здесь обитают многочисленные стада, в которых есть особо крупные и дородные животные. В наши дни в бассейне Терса горные бараны совершенно не встречаются, а в другие урочища небольшие группы этих редких копытных лишь иногда заходят из Таласской котловины.